

2. *Генис А.* Иван Петрович умер. Статьи и расследования. М., 1999.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978.
4. *Демин А. С.* Русская литература второй половины XVII–XVIII века: Новые художественные представления о мире, природе, человеке. М., 1977.
5. «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969.
6. *Климова С. В.* Социально-философские аспекты анализа архетипических функций дома // www.anthropology.ru.
7. *Мирский Д. С.* История русской литературы с древнейших времен до 1925 года. Л., 1992.
8. *Петрова М.* Образ дома в фольклоре и мифе // Эстетика сегодня: состояние, перспективы. Материалы научной конференции. 20–21 октября 1999 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб, 1999.
9. *Скрипиль М. О.* Повесть о Савве Грудцыне // История русской литературы: в 10 т. Т. II. Ч. 2. Литература 1590-х – 1690-х гг. М., 1948.
10. *Смирнов И. П.* От сказки к роману // ТОДРЛ. Л., 1972.
11. *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983.
12. *Тресиддер Д.* Словарь символов. М., 1999.
13. *Чумакова Т. В.* «Странник я на земле»: Человек в поисках рая (по материалам древнерусской книжности). Образ рая: от мифа к утопии. СПб., 2003.

М. И. Федоткина

Орловский государственный университет

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА «НЕПОЛЕЗНОЙ ПОВЕСТИ» XVIII ВЕКА

В конце XVII – начале XVIII вв. в России возникает новый тип повести, который современники назвали «неполезным». Сам термин родился из противопоставления произведений полезного чтения и сочинений «неполезных», то есть ничему не обучающих и не назидających. Конечно, собственно русские и переводные занимательные повести, появившиеся в то время в России, толковались как «сочинения “неученые” и “неполезные”», что объяснялось неприятием жанра романа в конце XVII – начале XVIII вв. и неутрачивающими спорами о его пользе (3 : 19–20).

Действительно, на первый взгляд, может показаться, что «неполезные повести» не имеют серьезного идейного содержания, тем более духовно-нравственной основы. Тем не менее в этих повестях, как и в ряде произведений древнерусской литературы предшествующего XVII века, отражается «новая» идеология времени, отличная от традиционно сложившегося мировосприятия. На первый план и в жизни, и в литературе выдвигается личность человека со всеми её недостатками и достоинствами. Существенные изменения происходят и в литературе: развивается художественный вымысел, центр тяжести переносится на беллетристику, развлечение и дидактика переплетаются в одном художественном тексте.

Полагаем, что духовно-нравственная проблематика произведения выражается в характере главных героев. «Неполезные повести» не исключение: именно

через поступки, переживания главных персонажей раскрывается не только замысел анонимного автора, но и новые веяния в изображении человека в литературе.

Все «неполезные повести» конца XVII – начала XVIII вв. можно классифицировать по нескольким признакам. Одним из таких признаков является происхождение сюжета, положенного в основу произведения. По этому критерию повести делятся на исконно русские и заимствованные.

Исконно русские «неполезные повести» – первая группа – создаются в начале XVIII века во время правления Петра I. В них отражён «дух» петровского времени, его атрибутика и приметы. Недаром исследователи называют эти произведения «петровскими повестями», указывая и на время их создания, и на исторический материал, отражённый в них. К данной группе относят «Гисторию о российском матросе Василии Кориотском», «Гисторию о храбром российском кавалере Александре», «Гисторию о некоем шляхецком сыне». Для всех исконно русских повестей характерна связь духовно-нравственных исканий главного героя с идеями петровского времени, требующего от человека ощутить свою роль гражданина в обществе. Наиболее типична в этом отношении «Повесть о Василии Кориотском». Главный герой – сын обедневшего дворянина, который идёт служить на флот простым матросом. На службе он проявляет себя как человек умный, талантливый, трудолюбивый. Именно поэтому его отправляют учиться за границу – в Голландию. Фабула повести в этой части шаблонно повторяет приметы петровского времени, утверждая идеал «нового» человека, основными качествами которого становятся сметливость ума, трудолюбие, а самое главное – гражданский патриотизм.

Однако отметим, что «неполезные повести» представляют собой некое механическое соединение нескольких жанров, а также нескольких традиций – письменной и устной народной. Поэтому неудивительно, что после первой части, описывающей исторический фон петровского времени, внезапно начинается явно отличная вторая часть, которая полностью повторяет сказочную организацию действия: герой попадает на остров к разбойникам, встречает прекрасную королеву Ираклию, бежит с ней от разбойников, сталкивается с антагонистом, который его хочет убить, похищает невесту и т. п. В этой части меняются и приоритеты в изображении характера главного героя, его поступков: на первый план выдвигаются такие качества, как хитрость, смекалка, а результатом всех исканий героя становится обретение невесты, суженой (это явная перекличка с народной традицией). Можно говорить о некоторой эволюции духовно-нравственных исканий в пределах одного произведения: от преобладания гражданских идеалов служения Отечеству и соответствия «духу» нового времени до сказочных мотивировок поиска невесты, то есть до преобладания личных интересов.

В повестях о кавалере Александре и о некоем шляхетском сыне исторический фон петровского времени приводится лишь формально, так как он не играет определяющей роли в поступках и действиях героев. Эти сочинения связаны с западноевропейской традицией. Исследователи (в частности, Г. Н. Моисеева, Ю. К. Бегунов) отмечают их несомненные переклички с заимствованными сюжетами. В этих повестях духовно-нравственные искания героев связаны с поиском истинной любви, которому сопутствуют необыкновенные приключения. Все их

поступки мотивируются только поиском возлюбленной, что объясняется связью данных произведений с жанром авантюрного романа, который уже с XV–XVI вв. был достаточно популярен в Европе.

Для героев этих повестей чувство любви представляется легковесным. Им нужна всепоглощающая страсть. Именно эта губительная и стихийная страсть вынуждает героев совершать преступления, безумные поступки. Создатель «Повести о кавалере Александре» подчёркивает, что в итоге все духовно-нравственные искания героев оказываются ошибочными – их губит не созидательное, а всепоглощающее чувство: Гедвиг-Доротейкидается в пропасть, узнав о смерти Александра, Тира закалывает себя по этой же причине, шляхетский сын умирает на любовном ложе.

Отметим, что «неполезные повести» очень сложны по своим жанровым характеристикам. Их создатель пытался соединить, подчас механически, сюжеты западноевропейской традиции с русским историческим фоном, а также с устной народной традицией, в частности с бытовой или волшебной сказкой. Это объяснялось тем, что автор пытался приобщить нарождающиеся жанры «повести» и «романа» к русскому колориту. Как правило, этот механизм основывается либо на контаминации, либо на нанизывании уже известных сюжетов. Такого рода «сложность» «неполезной повести» отразилась и на характерах героев. Поступки героев, а в конечном итоге и читательское восприятие, противоречивы, а духовно-нравственная проблематика повестей выражена либо имплицитно, либо нечётко.

Обратимся к рассмотрению духовно-нравственных исканий героев второй группы повестей – заимствованных. Эти произведения представляют собой достаточно вольное переложение рыцарских романов любовно-авантюрного типа. Сразу сделаем оговорку, что искания героев напоминают в большей степени искания сказочного персонажа. На схожесть и некоторую тождественность для XVII–XVIII вв. жанра романа и сказки указывал ещё В. В. Кожин: ««Роман» в старом понимании – это невероятная или даже волшебная повесть, значительная по объёму сказка... это сказочный эпос, противостоящий «исторической» поэме или драме» (2 : 58–59).

Однако искания литературных героев, связанные прежде всего с любовной тематикой, наполнены большим количеством перипетий в сюжете. Необыкновенные странствия, нескончаемые рыцарские поединки, войны за честь рода, а также романтические встречи, любовные послания и подарки – неперенные атрибуты не только указанной повести, но и всех подобных произведений.

За быстрой сменой событийного ряда иногда нельзя увидеть внутренний мир героев. Об этой особенности пишет Ю. К. Бегунов: «Перед нами типичная любовно-авантюрная повесть волшебного-рыцарского типа, по классификации В. В. Сиповского. В центре повествования судьба двух влюблённых пар, преодолевающих превратности судьбы, разлуку, трудности, опасности. Быстрая событийная динамика заслоняет от нас внутренний мир героев. На первом плане – занимательный сюжет, острый, завершённый и открытый» (1 : 208).

Однако нельзя и отрицать наличие нравственных основ повествования. Так, в «Повести об Евграфе и Александре» сам рыцарь (именно так назван главный герой повести) наделён важными нравственными качествами – отвагой, воинской силой,

храбростью, бескомпромиссностью, умом, хитростью, самоотверженностью. Как замечает Ю. К. Бегунов, «главные герои произведения... олицетворяют собой бескорыстную мужскую дружбу... Под стать им героини – княжна Валериана и королева Виросвия. Обе красивы, благородны, добры, отзывчивы, обе решительны и смелы, обе способны на самопожертвования ради дружбы и любви» (1 : 208–209). Внешняя «оболочка» описания скитаний героев, на первый взгляд, не несёт в себе принципиально важных моментов в духовно-нравственной проблематике произведения, однако нельзя забывать, в какое время появляются подобные повести на русской почве и какие тенденции они отражают в литературном процессе. Наряду с общечеловеческими ценностями, утверждаемыми в произведении, на первый план выходит проблема самоопределения человека как личности, причём деятельной, готовой к любым превратностям судьбы.

Подводя итоги, следует сказать, что присущее древнерусской литературе духовно-нравственное содержание не исчезает из произведений конца XVII – начала XVIII вв., а лишь приобретает новые формы: на первое место выдвигается человек, отличающийся от других своими личными способностями, которые приносят ему успех и благополучие.

Библиографический список

1. *Бегунов Ю. К.* Неизвестная рукописная повесть первой половины XVIII в. Об Еврафе и Александре // XVIII век. Вып. 14: Русская литература XVIII – начала XIX века в общественно-культурном контексте. Л., 1983. С. 207–231.
2. *Кожин В. В.* Происхождение романа. М., 1963.
3. *Ромодановская Е. К.* Об изменениях жанровой системы при переходе от древнерусских традиций к литературе нового времени // XVIII век. Вып. 21. СПб., 1999. С. 15–21.
4. *Ситовский В. В.* Очерки из истории русского романа. Т.1. Вып. 1. СПб., 1909.